

Руфь

Стелется путь от полей моавитских
До Иудеи, суровый, неблизкий.
Трудно шагать по нему Ноемини,
Знойно под небом, пронзительно синим,
С ношей тяжёлых утрат за спиной
Очень непросто вернуться домой.

Выход был с мужем, с достатком, с сынами,
А возвращенье – с пустыми руками.
Умер супруг, а за ним – оба сына,
Только остались снохи две любимых,
С нею готовые двинуться в путь,
Орфа – одна, а другой имя Руфь.

Но почему же семью иудея
Выйти в Моав посетила идея?
Ведь жили они в Ефрафе-Вифлееме,
Где досыта люди и пили, и ели.
Да так уж случилось по воле небес,
Что в городе хлеба не стало, что есть.

Примеров немало в Священном Писании,
Как Божий народ получал наказание.
И голод, и язва, и мор приходили,
Коль дети Израиля много грешили.
Кто может от Бога куда-то уйти?
Спасенья от кары нигде не найти.

Погибла в Моаве семья Ноемини,
Вернее, мужская её половина.
И вот, Ноеминь принимает решение
Вернуться на родину, там лишь спасенье.
Орфа свекрови послушалась в том,
Чтоб возвратиться в Моав, в отчий дом.

А Руфь уходить наотрез отказалась,
С любимой свекровью навеки осталась,
Отправилась с нею к земле иудейской.
Жить там решила твёрдо и веско,
Принять обычаи этой земли,
Слиться с народом. Ну, вот, и дошли...

Весь город от них пришёл в движенье.
Жители смотрят на них с удивленьем:
Женщина, некогда знатного рода,
Бедной и жалкой пришла из похода.
Со скорбным лицом и сетью морщин.
Это ли та, что была, Ноеминь?

«Не называйте меня Ноеминью, -
Горестным взглядом соседей окинув,
Просит она, - но зовите Марою,
Ибо отмечена горькой судьбою
Вся моя жизнь. Испита до дна
Чаша страданий, что Богом дана».
!!

Но всё пережитое кануло в Лету.
Что было в прошлом, того уже нету.
Снова родная земля под ногами,
И всюду поля колосятся хлебами.
Кто-то в Моаве ещё возвестил:
Снова Господь Свой народ посетил.

На славную пору пришлось возвращенье.
Ячмень уродил на удивленье.
И Руфь объявила свекрови решение:
Найду ль у кого я благоволение,
Пойду по следам собирать колоски.
В ответ она слышит: «Пойди, дочь, пойди».

И вот, она в поле, идёт за жнецами,
И то, что осталось от них меж снопами,
Прилежно и тщательно подбирает,
Хоть пока её здесь никто и не знает.
Никто не обидел, не тронул её,
И Руфь продолжала занятие своё.

Часть поля, где Руфь колоски собирала,
По случаю чудному принадлежала
Из знатной семьи человеку успеха –
Воозу из племени Элимелеха,
Мужа знакомой уж нам Ноеминь.
Значит, Руфь тоже в родстве теперь с ним!

Слуги Воозу о ней рассказали,
И сам он увидел своими глазами
Женщину юную, моавитянку, 2

Скромную, тихую чужестранку.
При первом же взгляде в ней сразу узнав
Кроткий, смиренный и ласковый нрав.

Очень приветливо к Руфи отнёсся
И от снопов откидать ей колосья
Слугам своим Вооз дал повеленье,
Ибо снискала его уваженье
Тем, что оставила родину, дом
Ради покоя под Божьим крылом,

Ради Израиля, милой свекрови,
Быть для которой опорой готова,
С зари до зари трудиться под небом,
Чтоб накормить её досыта хлебом.
Всё это в Руфи Вооз оценил,
Любезно еду и питье предложил,

Поле своё для труда предоставил,
До конца жатвы работать оставил.
Чтоб на другие поля не ходила
И ей хорошо и спокойно здесь было,
Строго жнецам своим он приказал,
Чтобы никто её не обижал.

А в конце дня её ждала награда
(Можно представить, как Руфь была рада).
Весь урожай свой обмолотила
И Господа Бога возблагодарила:
То, что собрала в течение дня,
Эфу составило ячменя.

Словно на крыльях, не чувствуя тела,
С грузом бесценным к дому летела.
Довольна удачей, как солнце, светила
И всем со свекровью она поделилась.
К её удивленью, стал ясен вопрос,
Что родственник близкий обеим Вооз.

!!!

И вот, Ноеминь придумала средство,
Как можно снохе восставить наследство.
Была ведь она вдовою бездетной
И полное право имела владеть им.
Но так как земля была продана мужем
Иль просто утеряна, выкуп был нужен.

Кто ж выкуп внесёт? Сама ведь не может,
Но, может быть, родственник ей поможет?
И сказала снохе своей Ноеминь:
«Умойся и платья нарядные вынь,
и выбери то, что красивей, одно,
одень, причешись и иди на гумно,

Где ночью сегодня ячмень будет веять
Твой добрый хозяин. Иди, как стемнеет.
Только Вооз пусть не видит тебя,
Пока не закончит еды и питья.
Когда ж пойдёт спать, посмотри, где он ляжет,
Откроешь у ног его, тоже там ляжешь».

Покорно послушалась Руфь этих слов
И сделала так, как велела свекровь.
Проснулся Вооз среди ночи и зрит,
У ног его женщина мирно лежит.

«Кто ты?» - спросил он её с удивленьем.
«Руфь я, раба твоя, - молвит смиренно. —
Крыло ты простри над твоею рабою
И милость свою сотвори надо мною.
Ведь родственник мой ты!» И он отвечает:
«Не бойся, в народе моём тебя знают,

Что ты добродетельна, будет тебе
Благо от Бога в грядущей судьбе.
И это твоё последнее дело
Лучше всех прежних. И ты не хотела
Искать молодых, ни богатых, ни бедных
И отказалась от поисков тщетных.

Здесь оставайся и спи до утра,
Завтра уйдёшь, лишь настанет пора.
Правда и то, что тебе я родня,
Но родственник есть и ближе меня.
И хорошо, коль он примет тебя.
Если же нет, то приму тебя я.

И так до утра Руфь у ног его спала.
А утром ещё до рассвета встала,
Пока не могли распознать друг друга.

Пусть люди не знают из близкого круга,
Что женщина ночью была у меня, -
Промолвил Вооз и шесть мер ячменя
Отсыпав в подол ей, направился в город,
Чтоб дело решить по возможности скоро.
А Руфь возвратилась к свекрови своей
И всё, что он сделал, поведала ей.

А та, чувства радости не скрывая,
Сказала: «Теперь подожди, дорогая,
Доколе вопрос до конца прояснится,
И как твоё дело сегодня решится.
Ибо Вооз не оставит его,
Пока не окончит сегодня всего».

!У

Итак, пока Руфь ожидала в терпенье
Грядущей своей судьбы решение,
Вооз подошёл к городским воротам,
В надежде, с кем нужно, увидеться там.
Тут родственник мимо как раз проходил,
Именно тот, о ком он говорил.

Вооз пригласил его и старейшин,
Чтоб дело пошло ходом скорейшим,
Суть его сроднику вмиг изложил,
Выкупить поле сестры предложил.
«Выкуплю!» - дело казалось решённым.

Но тут он узнал, что должен взять в жёны
Руфь, что пришла с моавитских полей,
По закону евреев, что дал Моисей.

«Нет, не могу я себе её взять,
Чтобы удела не нарушать, -
Сказал он Воозу, - возьми её ты».

И в подтверждение сапог снял с ноги.
В руки Воозу его он отдал,
Кому право выкупа передал.
Обычай такой у Израиля был.
И Вооз народу всему возгласил:
«Всех вас в свидетели призываю:

У Ноемини я всё выкупаю:
Элимелехово и Хилеоново,
Так же и Руфь, жену Махлонову
В жёны беру, чтобы имя его
Не исчезало в уделе его,
Но среди братьев его пребывало,

А племя потомков росло, прибывало.
И сказал весь народ, у ворот стоящий:
«Да будет жена, в дом твой входящая,
Как Рахиль и как Лия, благословенные,
И да славится имя твоё в Вифлееме!
Да даст тебе Бог от жены твоей семя,

Что возвеличит впоследствии время,
Когда будет жить потомство твоё,
Рождённое вскорости от неё!»
И взял Вооз Руфь и женою соделал.

И родился у них наследник удела.
Он стал утешением для Ноемини
И носила в объятьях его, словно сына.
И нарекли ему имя Овид,
Внуком которого стал царь Давид.

У

В истории этой много намёков,
Она наполнена смыслом глубоким.
В прообразах, символах, как бы в видениях,
Мы видим Израиль, его отпадение,
Тяжёлую жизнь на чужбине, страдания,
Многие тяжкие испытания,

Позднее в землю отцов возвращение
И лишь небольшого остатка спасение.
Но особенно ценно её значение
Повествованием об отношениях
Между Христом и Его невестой
Церковью Божьей, их связи тесной.

И как Руфь получила земное наследство,
Так церковь наследует царство небесное.
И введёт нас в Свою неземную обитель
Наш небесный Вооз, дорогой Искупитель.
Будем же верны Ему до конца,
Чтобы увидеть славу Творца!